

© 2011 г. *О.Г. Тишкова*

УДК 342

**ПОЛОЖЕНИЕ О НОТАРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ 1866 г.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК**

Нотариусы в XIX в. должны были строить свою деятельность в соответствии с законодательством, полным пробелов, но при этом крепко связывающим их своими статьями. Нотариус стал исполнителем «буквы закона», боявшимся руководствоваться его «духом» и не решавшимся действовать по аналогии, если нужное действие напрямую не было разрешено законом [1]. По словам современников, «одни нотариусы вовсе отказались от действий, не имевших прочной опоры в законе, а другие, более смелые, совершая таковые, призывали на помощь свои личные взгляды, свои личные соображения» [2, с. 24]. Такое положение вело к произволу: «сложные юридические вопросы при совершении гражданских сделок и других нотариальных действий разрешались свободно и легко, как кому из нотариусов заблагорассудилось. Из нотариуса, исполнительного органа, каким создал его закон, призванного для легализации актов и скрепления сделок, появился комментатор и толкователь закона, не по духу его или аналогии, а по... фантазии» [3, с. 138]. Такое положение вещей отрицательно отражалось как на интересах людей, обращавшихся за помощью к нотариусу, так и на интересах самого государства. Решения Сената по конкретным гражданским вопросам были в общей сумме слишком малочисленны, а судебная практика слишком разрозненна и неоднородна в зависимости от места и сторон дела.

Нормативно-правовой основой функционирования нотариата в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. выступало Положение о нотариальной части, которое содержалось в ч. I т. XVI Свода законов Российской империи. Сначала оно содержало в себе 217 статей, из которых: ст. 1 – 41 – об устройстве нотариальной части, ст. 42 – 56 – о нотариальных архивах и старших нотариусах, ст. 57 – 64 – о надзоре за нотариусами и об их от-

ветственности, ст. 65 – 192 – о правовом статусе и порядке действий младших и старших нотариусов, ст. 192 – 217 – о нотариальных издержках. Позднее, когда Положение о нотариальной части 1866 г. было с некоторыми изменениями распространено на губернии бывшего Царства Польского (в 1875 г.) и Прибалтийские губернии (в 1889 г.), 217 статей Положения были дополнены еще 160 статьями, содержащими измененные положения о нотариальной части в губерниях Варшавского судебного округа (ст. 218 – 270) и Прибалтийского судебного округа (ст. 218 – 270).

Особое значение в Положении о нотариальной части придавалось рассмотрению вопросов о месте нотариата в системе государственных органов, о принадлежности нотариусов к числу государственных служащих, о возможности и необходимости оплаты их труда со стороны государства. В соответствии с положениями первоначального проекта от 14 июля 1863 г. нотариусы выступали как государственные служащие, однако, им не предоставлялось право на производство в чины и права на пенсию. Жалованье от государства им не назначалось, но предоставлялось право взимать плату за каждое нотариальное действие. Проект предлагал поручить составление актов о недвижимом имуществе нотариусам, а их утверждение – судебным органам по месту нахождения недвижимого имущества, освободив тем самым последних от обязанности по сбору разного рода сведений. Однако, судебные комиссии по-иному рассматривали эту проблему: первая судебная комиссия подчеркивала, что нотариальная деятельность не может дать достаточного дохода, а следовательно, назначение государством жалованья должно быть необходимым условием функционирования нотариальной части; вторая судебная комиссия предлагала создать две категории нотариусов – государственных нотариусов и публичных и соответственно дифференцированно подходить к решению вопроса об оплате их труда.

Как отмечает И.С. Вольман, после проведенных дебатов Государственный Совет постановил считать нотариусов находящимися на государственной службе с присвоением им 8 класса по должности, но без права на производство в чины и без права на пенсию (ст.17 Положения). Жалованье нотариусам не назначалось, но ст.208 Положения предоставила им право взимать в свою пользу плату за профессиональные действия по добровольному согла-

шению с обратившимися к нотариусу лицами, если размер платы не был установлен таксой [4].

Установленную Положением возможность добровольного соглашения между сторонами и нотариусом при определении вознаграждения нотариуса за его действия современники относили к числу основных недостатков действующего законодательства [3]. Такса была установлена лишь для исключительного случая – отсутствия соглашения (в отличие от законодательства зарубежных стран, где, наоборот, добровольное соглашение допускалось лишь как исключение, а труд нотариусов оценивался прежде всего установленной государством таксой (Франция, Германия, Бельгия, Голландия), либо добровольное соглашение запрещалось вообще под угрозой недействительности произведенных нотариусом действий (Австрия) [5]. Широко было распространено мнение о том, что деятельность нотариуса неизменно связана с его большими доходами. Однако материально были обеспечены лишь нотариусы столиц и больших городов. Для материального обеспечения всех без исключения нотариусов требовалось признать их состоящими на государственной службе, имеющими право производства в чины, право на зарплату, пенсию, пособия для детей и вдов. Существование договорного соглашения о плате вносило в нотариальную деятельность нежелательный коммерческий характер, в том числе начала конкуренции [1]. Нотариус становился наполовину чиновником, наполовину коммерсантом. Это породило небеспочвенный подрыв доверия к нотариусу со стороны населения и обвинение последнего в злоупотреблениях, поскольку открывало широкую возможность для вымогательства и злоупотреблений, особенно в небольших местностях, где клиенты поневоле вынуждены были подчиняться произвольной оценке нотариусом своих действий. Для предотвращения злоупотреблений со стороны нотариусов своим служебным положением со стороны государства были приняты попытки организации строгого надзора за нотариусами и установления их ответственности за должностные преступления и проступки.

Совершенно очевидно, что нотариусы неоднозначно оценили неопределенность своего правового статуса, так как, с одной стороны, признание их «считающимися», а фактически не состоящими, на государственной службе, с присвоением им заурядного класса по должности, без права производства в чины и получения пенсии, а с другой – признание их «свободными профессио-

налами», осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе. В работах исследователей-современников представленной тематики указывалось, что действующие нотариусы нередко высказывали нарекания по поводу такой двойственности своего положения, так как она негативно отражалась не только на работе нотариусов, но и на отношении к ним клиентов. С. Барановский писал, что нотариусы фактически «пасынки Феиды», поскольку действующее Положение выделяет их из общей градации чинов Министерства юстиции и лишает тем самым прав, которыми пользуются остальные чины судебного ведомства. Поэтому нотариусы не включены в общую «судебную семью», они лишены права, в отличие от судей, обращаться за разъяснениями сомнений в применении закона в те окружные суды, при которых они состоят, а должны на свой страх и риск решать сомнительные правовые вопросы [6]. С. Барановский подчеркивал, что если в применении и толковании закона ошибаются судьи, то высшая судебная инстанция лишь отменяет неправильно поставленное решение, если же ошибается нотариус, то помимо уголовной ответственности ему грозит еще и имущественная ответственность [6].

Подвергая нормы Положения и практику их применения тщательному анализу, ученые-цивилисты приходили к выводу о необходимости устранения неопределенности в статусе нотариуса, с тем чтобы «нотариус не стоял каким-то отщепенцем от своей юридической семьи сослуживцев, чтобы он хотя бы пользовался частью тех прав, какие он заслуживает по-своему положению как должностное лицо и как общественный деятель» [7, с. 3-4]. Несмотря на критику со стороны современников, необходимо признать, что зафиксированное в Положении о нотариальной части решение проблемы правового статуса нотариусов в то время может быть рассмотрено как наилучшее, поскольку придавало еще молодому развивающемуся институту нотариата общественную значимость и ставило нотариусов как государственных служащих под защиту государства во время исполнения служебных обязанностей. Однако лишение нотариусов права на получение пенсии кажется некоторым исследователям противоречащим понятию «служащий» вообще и несправедливым по отношению к лицу, выполнявшему ответственные должностные функции. Полемика, связанная с выяснением положения нотариусов в иерархии государственной службы, привлекла внимание и к вопросу о юридической силе нотариальных актов. Помимо прочего, в процессе обсуждения

роли и места нотариата в механизме Российского государства речь шла о преимуществе актов, удостоверенных нотариально, перед всеми остальными.

Проект Положения о нотариальной части барона М.А. Корфа предусматривал юридическую силу нотариального акта, равную вступившему в законную силу судебному решению. Меньшинство первой судебной комиссии Государственного Совета предлагало дополнить положения о значении нотариальных актов закреплением возможности их реализации по правилам исполнения судебных решений, без предварительной выдачи непосредственно судебного решения. Вторая судебная комиссия Государственного Совета поддержала по данному вопросу меньшинство первой. Но пришедший на смену М.А. Корфу граф В.Н. Панин противопоставил мнениям судебных комиссий действующее процессуальное законодательство, согласно которому все бесспорные акты независимо от формы совершения подлежали исполнению исключительно по решению суда. Кроме того, Судебными уставами, утвержденными 20 ноября 1864 г., уже была определена сила любых актов, поэтому специально оговаривать ее в положениях о нотариальной части он считал излишним.

Государственный Совет согласился с доводами графа Панина и исключил весь раздел IV «О силе нотариальных актов» из проекта. В «Положении...» осталась только отсылочная норма, установившая, что сила нотариальных актов определяется на основании Устава гражданского судопроизводства 1864 г., который закрепил лишь доказательственную силу нотариальных актов и никаких преимуществ при их исполнении не предусматривал [4].

Принимая во внимание аргументы современников, безусловно, нотариальные акты нельзя приравнивать к судебным решениям, поскольку суд и только суд может и должен быть наделен государственными полномочиями по вынесению окончательных решений по спорным вопросам в сфере гражданско-правовых отношений; но с другой стороны, установить преимущество нотариально удостоверенных актов перед актами, совершенными в простой письменной форме, было просто необходимо не только с доказательственной точки зрения, так как в противном случае терялся смысл нотариального удостоверения и обращения к нотариусу – все то же самое можно сделать в простой письменной форме, сэкономя на государственной пошлине. В то же время, диаметрально противоположные точки зрения существовали на проблему хранения нотариальных актов и на вопрос о праве собственно-

сти на нотариальный архив. Попытки министра юстиции Д.Н. Замятина воплотить в жизнь идею формирования как можно более широких прав нотариусов путем предоставления каждому нотариусу своего архива, из которого он мог выдавать выписки, копии и дубликаты документов, были низвергнуты и раскритикованы [8].

По существу, вторая судебная комиссия Государственного Совета решительно отрицала возможность предоставления нотариусам права иметь в собственности архивы, ссылаясь на опыт Франции, где правительство давно пыталось выкупить архивы, находившиеся в собственности нотариусов, но высокая цена, назначенная владельцами, не позволяла сделать архивные материалы государственной собственностью. Против хранения документов у нотариусов решительно высказался и В.Н. Панин, полагая, что нахождение столь важных документов в частных домах небезопасно во всех отношениях [4].

В результате дискуссий ст. 42 окончательного варианта Положения о нотариальной части зафиксировала достаточно компромиссный вариант: архив с целью хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, а также реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замещающих, учреждался под заведыванием старшего нотариуса при каждом окружном суде. Ориентируясь на зарубежный опыт, в проект Положения о нотариальной части 1863 г. была включена статья, предоставлявшая право нотариусам иметь помощников. Однако в окончательном варианте «Положения...» должность помощника российского нотариуса предусмотрена не была. Но представляется, что наличие помощника позволило бы нотариусу оперативнее справляться со своими должностными обязанностями и сократило бы время пребывания у нотариуса обращающихся к нему лиц.

Разработка нотариального законодательства, принятие унифицированного акта о нотариате и введение нотариальных учреждений знаменовали собой новую эпоху в истории развития российского нотариата [2]. Нотариат был выделен в самостоятельный, относительно независимый от судебной части, институт с достаточно широким кругом полномочий.

Существенные изменения были внесены в требования к кадровому составу нотариальных органов. Чтобы стать писцом или надсмотрщиком крепостных дел, закон требовал от кандидата способности к изложению актов, знания законов, добропорядочного поведения и честности, а для того чтобы по-

лучить должность нотариуса или маклера по Своду законов 1857 г., кандидату достаточно было быть просто грамотным (причем данное требование выглядело достаточно неопределенным, поскольку ни в законах, ни в подзаконных актах критерии грамотности не определялись), то Положение о нотариальной части 1866 г. значительно расширило и ужесточило требования, предъявляемые к кандидатам на нотариальные должности. Теперь будущий нотариус обязан был иметь русское подданство, быть совершеннолетним, не иметь судимости и общественных взысканий, не занимать никаких иных государственных и общественных должностей. Кроме того, в соответствии с предписанием министра юстиции от 6 июня 1887 г. нотариусами не могли быть евреи [5]. Должность нотариуса предоставлялась желающему лишь после его испытания председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором на знание законов и форм нотариального делопроизводства, на умение излагать нотариальные акты [9]. Несмотря на видимое ужесточение требований к кандидатам, в контексте зарубежного опыта они могли рассматриваться как лояльные. Об открытии вакансии на должность нотариуса производилась публикация. Любое лицо, удовлетворявшее указанным требованиям, могло попытаться пройти испытания. Не допущенный к испытаниям получал постановление с указанием причин отказа и мог искать дальнейшей защиты своих прав. Повторное прохождение испытания допускалось не ранее чем через год [3]. В местностях, где присутствие нотариуса признавалось необходимым, а желающих занять вакансию не было, предусматривалась возможность назначения нотариуса от правительства. Кандидат должен был отвечать всем требованиям, предъявляемым к нотариусу. Назначаемый правительством нотариус являлся государственным служащим, пользовался всеми правами и преимуществами наравне с секретарем окружного суда; получал вознаграждение, назначаемое Министерством юстиции, и не представлял залога для обеспечения своей деятельности [1]. Назначение нотариусов на должность и отстранение их от исполнения своих обязанностей производилось по представлению председателя окружного суда старшим председателем судебной палаты. Нотариусы могли быть отстранены от исполнения своих обязанностей и временно на период предварительного следствия и судебного процесса. Закон предоставил нотариусу как органу публичной деятельности, выполнявшему от лица государства составление и за-

свидетельствование юридических актов, достаточно широкие полномочия и возлагал на него определенные обязанности. За достойную и долголетнюю службу (более 35 лет) нотариус имел право быть представленным к награждению орденом св. Анны и Владимира [3]. Нотариус не мог быть присяжным заседателем (ст. 8), не мог вести адвокатскую деятельность (ст. 19). Право выбора места для своей нотариальной конторы было оставлено на усмотрение нотариуса. Нотариусу не запрещалось вести коммерческую деятельность, быть учредителем и участником различных организаций.

Положение о нотариальной части запретило нотариусам совершать действия от своего имени или на свое имя, а также действовать в интересах своих супругов и родственников по прямой линии – без ограничения степени родства, в интересах родственников по боковой линии – до четвертой степени, а также в интересах свояков, лиц, находящихся под опекой этого нотариуса, усыновителей и усыновленных. Действия, совершенные в интересах вышеуказанных лиц, признавались недействительными. Правда, это было практически единственное ограничение деятельности нотариусов, предусмотренное непосредственно в Положении о нотариальной части. Отсутствие статей об уголовной и дисциплинарной ответственности нотариуса как должностного лица было восполнено положениями иных законодательных актов. В частности, ответственность нотариусов была зафиксирована в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. в положениях о преступлениях и проступках чиновников крепостных дел.

«Уложение...» различало следующие виды преступных деяний нотариусов: неисполнение нотариусами обязанностей, возложенных на них законом, злоупотребление теми полномочиями, которые предоставлены им законом. Ответственность за эти преступления носила больше дисциплинарный, нежели уголовный характер. Но все они именовались уголовными. Отдельной же группы деяний, за которые следовала бы дисциплинарная ответственность, не существовало. Наказания налагались как по судебному приговору, так и в порядке дисциплинарного взыскания. Обо всех случаях нарушений или действий нотариусов на службе, не соответствующих занимаемому ими положению, в том числе о пренебрежительном отношении к своим обязанностям, о совершении ими действий вне службы, противоречащих нравственным и моральным устоям в обществе, несовместимых с их званием, предсе-

датель или прокурор окружного суда сообщали в суд, который, выслушав объяснения нотариуса, решал вопрос об оставлении нотариуса на занимаемой им должности. Жалобы на действия нотариусов при исполнении ими своих обязанностей приносились в тот окружной суд, которому был подведомствен конкретный нотариус (Шаповалова Л.Л.). Для принесения жалобы устанавливался двухнедельный срок со дня совершения или несовершения действия. Надзор за деятельностью младших и старших нотариусов, а также за их помощниками был подчинен общим правилам об ответственности должностных лиц судебного ведомства [10].

В случае отсутствия нотариуса в какой-либо местности его полномочия возлагались на мировых, городских судей либо на уездных членов окружного суда [11]. Последние не вносили залог, не были подконтрольны судам и судебным палатам и выполняли лишь ограниченный круг нотариальных действий. За совершаемые действия судьи получали плату в соответствии с нотариальной таксой. Если же в конкретной местности (например, в силу ее небольших размеров) не было и судей, то обязанности нотариуса возлагались на чиновников местной полиции [3].

В законодательстве предусмотрено предотвращение возможности злоупотреблений нотариусов своим служебным положением посредством организации надзора за ними и установления строгой ответственности за упущения и злоупотребления по должности. Надзор за деятельностью младших и старших нотариусов и их помощников, взыскания с них за упущения и злоупотребления по должности подчинены общим правилам об ответственности должностных лиц судебного ведомства [10]. Окружные суды могут по своему усмотрению поручать уездным членам свидетельствование и ревизию книг и дел нотариуса, находящегося в пределах их уезда [12].

За упущения или действия нотариусов по службе, не соответствующие занимаемому ими положению, а также за пренебрежительное отношение их к своим обязанностям или совершение ими действий вне службы, противных нравственности и несовместимых с достоинством их звания, виновные привлекаются к ответственности [13]. Обо всех подобных случаях председатель или прокурор окружного суда доводят до сведения суда, который, выслушав объяснения нотариуса, на распорядительном заседании решает вопрос о возможности оставления нотариуса в занимаемой им должности, и в случаях, не

терпящих отлагательства, немедленно принимает меры к охранению вверенного нотариусу частного имущества. Заключение суда со всеми имеющимися в его распоряжении данными о деятельности нотариуса представляется на усмотрение старшего председателя судебной палаты, который, если признает необходимость, может уволить нотариуса с должности без прошения, доводя до сведения Министра юстиции те обстоятельства, которые послужили поводом к его увольнению.

В соответствии со ст. 64 Положения о нотариальной части иск о возмещении нотариусом убытков, причиненных его действиями, предъявляется в том окружном суде, в ведомстве которого состоит нотариус.

Об организации надзора за нотариусами и их ответственности свидетельствует следующее:

- относительно старших и младших нотариусов и лиц, исполняющих их обязанности, Государственный контроль имеет право определять качество совершенных или засвидетельствованных ими актов и делать начеты в случае нарушения интересов казны [14];

- действия нотариуса, совершенные им не по прямой его обязанности, а в силу предоставленного ему права и вследствие особого доверия к нему на основании его служебного положения, составляют действия его по должности нотариуса, и допущенные им в подобных действиях злоупотребления составляют преступления по службе [15]. Поэтому, например, нотариус, которому частным лицом даны деньги для внесения крепостных пошлин старшему нотариусу, за присвоение этих денег подлежит суду как за преступления по должности, хотя исполнение подобных поручений не является обязанностью нотариусов;

- постановления палаты о рассмотрении действий нотариусов в распорядительном заседании не подлежат обжалованию в кассационном порядке, так как такие постановления зависят от суда и не составляют ни решения по существу дела, ни даже заключения о возбуждении дисциплинарного производства [16];

- нотариусы подвергаются денежному взысканию независимо от того, допущен был ими недобор гербовых пошлин умышленно или по ошибке [17];

- нотариус, причинивший убытки частному лицу, может быть присужден к возмещению их независимо от привлечения его к личной ответственности и не выжидая возбуждения вопроса о его личной ответственности [18];

- иску об убытках с нотариуса за совершение или явку долгового акта от неспособного лица должно предшествовать обращение требования к непосредственному должнику [19];

- окружной суд в решениях по искам к нотариусам о вознаграждении за причиненные их действиями убытки может присудить взыскание из залога нотариуса. Нотариус несет денежную ответственность своим залогом в тех случаях, когда совершит акт, законом положительно воспрещенный [20], или когда нотариус действовал недобросовестно [21].

В интересах торговли, для более быстрого и удобного совершения коммерческих сделок, в больших торговых и портовых городах России правительством утверждались особые биржевые маклеры, выполнявшие некоторые функции младших нотариусов. Биржевые маклеры ежегодно получали особую маклерскую книгу, прошнурованную, пронумерованную и скрепленную печатью департамента торговли и мануфактур. При заключении торговых сделок (касающихся движения финансового капитала, а также вексельных обязательств) в эту книгу вносились маклерские записи, считавшиеся неопровержимым документом для договаривающихся сторон [3]. Биржевые нотариусы, избираемые бессрочно из биржевых маклеров и утверждаемые департаментом торговли и мануфактур, получали от департамента особые книги для записи засвидетельствованных ими актов с иностранными гражданами и по три печати с государственным гербом, указанием города и имени нотариуса на трех языках (немецком, французском и английском). В обязанности биржевых нотариусов входило удостоверение актов с иностранными гражданами. За свои действия нотариусы взимали плату, либо установленную взаимным соглашением сторон, либо по таксе, установленной для биржевых маклеров [22].

После вступления в действие Положение о нотариальной части нашло свое продолжение в многочисленных подзаконных актах – решениях Сената, судов, Министерства юстиции, которые дополняли, развивали и толковали Положение, что свидетельствует о наличии неурегулированных Положением вопросов или урегулированных им не в полной мере (в некоторых случаях –

не применимо к российским условиям). Серьезную роль в устранении пробелов Положения сыграл Сенат [1]. Его решения внесли уточнения в большинство статей, адаптировав их к российской действительности.

Таким образом, нотариусы в XIX в. должны были строить свою деятельность в соответствии с законодательством, полным пробелов, но при этом крепко связывающим их своими статьями. Нотариус стал исполнителем «буквы закона», боявшимся руководствоваться его «духом» и не решавшимся действовать по аналогии, если нужное действие напрямую не было разрешено законом [1]. По словам современников, «одни нотариусы вовсе отказались от действий, не имевших прочной опоры в законе, а другие, более смелые, совершая таковые, призывали на помощь свои личные взгляды, свои личные соображения» [2, с. 24]. Такое положение вело к произволу: «...сложные юридические вопросы при совершении гражданских сделок и других нотариальных действий разрешались свободно и легко, как кому из нотариусов заблагорассудилось. Из нотариуса, исполнительного органа, каким создал его закон, призванного для легализации актов и скрепления сделок, появился комментатор и толкователь закона, не по духу его или аналогии, а по... фантазии» [3, с. 138].

Положение о нотариальной части 1866 г. являлось основным нормативным актом, регламентирующим функционирование нотариальных органов России до 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России. М., 2004.
2. Гурлянд Я. Юридические вопросы и задачи. СПб., 1883.
3. Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902.
4. Вольман И.С. Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 2 (4).
5. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999.

6. Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник. 1903. № 2.
7. Попович М. Служебные права и материальная обеспеченность нотариусов в России // Нотариальный вестник. 1903. № 4.
8. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России. М., 2004.
9. Положение о нотариальной части 1866 г. Ст. 15.
10. Учреждение судебных установлений. П. «д» ст. 249; ст. 261 - 262; Устав уголовного судопроизводства. Ст. 1066 – 1128.
11. Положение о нотариальной части. Ст. 2.
12. Положение о нотариальной части. Ст. 58.
13. О надзоре за нотариусами и об их ответственности см.: Положение о нотариальной части. Ст. 57 - 64.
14. Решение Сената 1879 г. № 47.
15. Решение Сената 1872 г. № 1146; 1874 г. № 264; 1886 г. № 5.
16. Решение Сената 1878 г. № 65.
17. Решение Сената 1879 г. № 47.
18. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. В силу ст. 684, а не ст. 677; решение Сената 1877 г. № 127.
19. Решение Сената 1888 г. № 23.
20. Решение Сената 1888 г. № 28.
21. Решение Сената 1897 г. № 47.
22. Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов. О недостатках действующего Нотариального положения и способ к их устранению. СПб., 1857.

Ростовский юридический институт

РПА Минюста РФ

3 октября 2011 г.